

Информация для цитирования:

Бускунбаева Л. А. Кодовые переключения в текстах башкирских такмаков-частушек (прагматические аспекты) / Л. А. Бускунбаева, З. Я. Рахматуллина // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 4. — С. 9—31. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-9-31.

Buskunbaeva, L. A., Rakhmatullina, Z. Ya. (2024). Code-Switching in Bashkir Takhmaks-Chastushkas (Pragmatic Aspects). *Nauchnyi dialog*, 13 (4): 9-31. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-9-31. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Кодовые переключения в текстах башкирских такмаков-частушек (прагматические аспекты)

Бускунбаева Лилия Айсовна
orcid.org/0000-0003-3495-3742
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
отдела прикладной лингвистики
и диалектологии Института
истории, языка и литературы
корреспондирующий автор
buskl@yandex.ru

Рахматуллина Зугура Ягануровна
orcid.org/0000-0001-9778-5243
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела
фольклористики Института истории,
языка и литературы
faia7@yandex.ru

Уфимский федеральный
исследовательский центр
Российской академии наук
(Уфа, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 23-28-01343,
<https://rscf.ru/project/23-28-01343>

Code-Switching in Bashkir Takhmaks-Chastushkas (Pragmatic Aspects)

Liliya A. Buskunbaeva
orcid.org/0000-0003-3495-3742
PhD in Philology, Senior Researcher,
Department of Applied Linguistics
and Dialectology, Institute of History,
Language and Literature,
Corresponding author
buskl@yandex.ru

Zugura Ya. Rakhmatullina
orcid.org/0000-0001-9778-5243
Doctor of Philosophy, Professor,
Chief Researcher, Department
of Folkloristics, Institute of History,
Language and Literature
faia7@yandex.ru

Ufa State Research Center
of the Russian Academy of Sciences
(Ufa, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-28-01343,
<https://rscf.ru/project/23-28-01343>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлен прагмалингвистический анализ языковых переключений, зафиксированных в образцах такмаков-частушек, являющихся жанровой разновидностью башкирской народной песни с широким тематическим диапазоном и исполняемых в речитативном и напевно-речитативном мелодическом стиле. Материалом для анализа выступили экспедиционные записи авторов, образцы такмаков-частушек, включенные в отдельный том многотомного систематизированного научного издания «Башкирское народное творчество». Показано, что в башкирском песенном фольклоре функционирует большое количество билингвальных такмаков, возникновение которых обусловлено многовековыми языковыми контактами и длительным проживанием на одной территории представителей башкирского и русского народов. Выявлены ключевые прагматические функции кодовых переключений (юмористическая, рифмообразующая и референтная), которые могут быть совмещены в рамках одной реализации кодовых переключений. Несмотря на различия двух языковых систем, сочинитель такмаков, смешивая лексемы башкирского и русского языков, добивается смысловой, композиционной и структурной целостности текста. Подчеркивается, что переключение кодов производится с целью создания юмористического эффекта, привлечения внимания аудитории, сохранения рифмы и ритма такмака, компенсации речевых лакунов. Если заменить иноязычный материал исконным и привести его в соответствие с нормами родного языка, то такмаки утратят юмористический оттенок.

Ключевые слова:

башкирский язык; билингвизм; русский язык; фольклор; такмак; кодовые переключения.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper presents a pragma-linguistic analysis of language switches observed in samples of Takhmaks-Chastushkas, a genre of Bashkir folk songs with a wide thematic range performed in a recitative and melodic-recitative style. The material for analysis comes from expedition records of the authors, samples of Takhmaks-Chastushkas included in a separate volume of the multi-volume systematic scientific publication "Bashkir Folk Creativity". It is demonstrated that a large number of bilingual Takhmaks function in Bashkir song folklore, their emergence influenced by centuries-old language contacts and the prolonged cohabitation of representatives of the Bashkir and Russian peoples on the same territory. Key pragmatic functions of code-switching (humorous, rhyme-forming, and referential) are identified, which can be combined within one realization of code-switching. Despite differences between the two language systems, the composer of Takhmaks achieves semantic, compositional, and structural integrity of the text by mixing lexemes from the Bashkir and Russian languages. It is emphasized that code-switching is done to create a humorous effect, attract the audience's attention, maintain rhyme and rhythm of the Takhmak, and compensate for speech gaps. If foreign material is replaced with native language content and brought into line with the norms of the native language, Takhmaks lose their humorous nuance.

Key words:

Bashkir language; bilingualism; Russian language; folklore; Takhmak; code-switching.

Кодовые переключения в текстах башкирских такмаков-частушек (прагматические аспекты)

© Бускунбаева Л. А., Рахматуллина З. Я., 2024

1. Введение = Introduction

Особое место в башкирском устном народном творчестве занимает песенная лирика, которая включает в себя следующие жанры: бытовые, любовные, застольные, шуточные песни и частушки. Популярны среди современников «такмаки-частушки, представляющие собой короткие скорые песенки (кыска күй) плясового характера, злободневного, задорно-шутливого либо сатирического содержания. Такмаки вобрали в себя жизненный оптимизм народа, умение критически и с юмором оценивать свои недостатки и пороки, огромный творческий потенциал его неунывающей души» [Рахматуллина, 2000, с. 271].

Такмак, являясь одним из древних жанров башкирского музыкально-поэтического фольклора, бытующим сегодня повсеместно, представляет собой четырехстрочную (реже трехстрочную) ритмическую припевку, реализующую различные функции: развлекательные, обрядовые, агитационные и другие.

Исследователи башкирских такмаков отмечают их тематическую широту [Баимов, 2001, с. 10; Хакимьянова, 2019, с. 499]. В них ярко и точно раскрывается внутренний мир героя, сквозь призму его чувств дается оценка окружающей действительности [Баимов, 2001, с. 4].

Такмаксы (частушечник) в шуточной форме ненавязчиво и просто высказывает свое мнение по отношению к той или иной ситуации: «Даже тогда, когда поднимают остросоциальные проблемы, в них наличествует элемент юмора» [Там же, с. 35].

Например, в следующем образце поднимается актуальная проблема для современного башкирского общества — незнание детьми родного языка (здесь и далее осуществляется построчный перевод частушек; иноязычные слова в текстах такмаков выделены жирным шрифтом):

*Баба, тиен, дедә, тиен,
Ейәнем килеп етә.
Һау булығыз, тугандар, тин
Калаға кайтып китә.*

*Здравствуй, баба, здравствуй, дедә —
Приезжает к нам внучок.
До свидания, родные, —
Уезжает в городок.*

В башкирском народном творчестве такмак как один из самых пространственных жанров песенного фольклора изучен достаточно полно. Исследования ведутся преимущественно в культурологическом и искусствоведческом аспектах. Учеными рассмотрена проблема генезиса такмака, определены этапы развития жанра, разработана внутрижанровая классификация, исследованы их тематика, поэтика и мелодика [Баимов, 2001; Киреев, 1950; Башкорт халык ижады ..., 1977; Башкорт халык ижады ..., 1981; Хакимьянова, 2019 и др.]. В то же время тексты башкирских такмаков практически не подвергались лингвистическому анализу.

В рамках данной статьи предпринимается попытка исследования кодовых переключений, зафиксированных в текстах башкирских такмаков.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Переключение языкового кода — это сложный и многомерный процесс, который может зависеть от разных факторов, включая мультиязыковую среду, социальные нормы и прагматические составляющие речевой коммуникации. Кодовые переключения, являясь предметом контактной лингвистики, представляют собой включение языковых единиц гостевого языка (либо языков) в матричный язык в рамках одного коммуникативного акта [Myers-Scotton, 1993; Тихомирова, 2021, с. 3; Эбзеева и др., 2012, с. 138]. Основной сферой реализации кодовых переключений является разговорная речь, которой присущи неподготовленность, спонтанность, отсутствие времени на обдумывание структуры предложения либо уместности употребления того или иного слова. Низкая языковая компетенция, сильное влияние контактирующего языка на родной язык являются главными причинами возникновения кодовых переключений в речи билингва. Именно такие иноязычные вкрапления стали объектом многих лингвистических исследований [Чиршева, 2004; Гаврилова, 2014; Зурабова, 2021; Курилова, 2023 и др.]. Кодовые переключения в художественных и публицистических текстах, выступая в качестве выразительного средства речи, представляют собой стилистический прием, позволяющий автору воссоздать конкретную историческую действительность, определенный колорит и атмосферу происходящих событий либо показать специфику речевого портрета литературного персонажа [Мишинцева, 2011; Немонезная, 2006].

В условиях массового башкирско-русского двуязычия переключение языковых кодов нашло широкое распространение и в башкирском языке [Бускунбаева, 2022]. Примеры кодовых переключений находят отражение не только в устной речи, но и в произведениях устного народного творчества. Как показывают анализируемые фольклорные тексты, больше всего иноязычный материал зафиксирован в текстах башкирских такмаков, характеризующихся юмористическим либо сатирическим содержанием. Переключение языковых кодов не только придает тот или иной оттенок и шутливую форму тексту, но и позволяет привлечь внимание публики. В тексты такмаков могут быть включены не только отдельные неассимилированные слова русского языка, но и словосочетания, целые предложения, занимающие всю частушечную строку.

Функционирование в башкирском фольклоре билингвальных такмаков, то есть созданных при помощи использования лексических ресурсов как родного башкирского, так и русского языков, отмечаются многими учеными.

Б. С. Баимов появление первых билингвальных такмаков в башкирском языке связывает с «зимагорами», то есть сельскими жителями, уходившими в пореформенный период на прииски и рудники в поисках сезонной работы. В процессе общения с русским населением они перенимали не только обычаи и привычки, но и мотивы русской частушки. Вследствие этого «такмак приобретает некоторые черты частушек, использует отдельные их образы, мелодические обороты, некоторые интонации, слова» [Баимов, 2001, с. 54].

А. М. Хакимьянова также отмечает бытование билингвальных такмаков, создающихся путем включения русских слов в тексты данного жанра. В качестве основной причины широкого распространения таких такмаков исследователь указывает на полиэтничность среды в Республике Башкортостан, способствующую взаимодействию разных культур [Хакимьянова, 2023, с. 98].

По мнению И. Е. Карпухина, широкое распространение двуязычия в республике обуславливает возникновение билингвальных частушек-такмаков в фольклоре всех местных нерусских народов, «сохранивших свое этническое лицо» [Карпухин, 2018], в том числе и башкир. Данная «разновидность художественного творчества не затухает в Башкортостане и является живым свидетельством межатнического сотворчества разных народов, осуществляемого по зову сердца безымянными авторами» [Карпухин, 2018]. Автор в своей работе выделяет следующие способы их создания: частичный перевод частушек на родной язык; творческая переработка русских частушек; внесение в частушки отдельных нерусских слов или, наоборот, внесение отдельных русских слов в нерусские такмаки; созда-

ние новых текстов по аналогии с существующими частушками-такмаками [Там же].

Действительно, активный билингвизм (в некоторых случаях и полилингвизм) в Республике Башкортостан, функционирующий в результате длительного проживания на одной территории представителей различных национальностей, способствует появлению билингвальных (и даже полилингвальных) такмаков. Свободно владея двумя и более языками, частушечники часто прибегают к включению русского языкового материала в текст такмаков для создания языковой игры, выполнения ритмо- и рифмообразующей функции и заполнения речевой лакуны при возникновении затруднений в выборе нужной лексической или структурной единицы на родном языке.

В качестве материала анализа выступили образцы такмаков, включенные в отдельный том многотомных систематизированных научных изданий «Башкирское народное творчество» [Башкорт халык ижады ..., 1981; Башкорт халык ижады ..., 1977], и экспедиционные записи авторов. Такмак по праву является одним из наиболее распространенных жанров современного устного народного творчества башкир, что подтверждается и экспедиционными материалами. Во время экспедиционных выездов на просьбу рассказать какой-либо фольклорный материал информанты в первую очередь *такмак айталар* ‘поют частушки’ (букв. «говорят частушки»).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Мотивированное переключение кодов в башкирских такмаках

Активное включение в текст такмаков ресурсов русского языка преимущественно является мотивированным, когда их употребление реализуется намеренно, сознательно и с определенными целями. Такой же точки зрения придерживается и Е. В. Головкин, утверждающий, что «подобные примеры в фольклоре, несомненно, свидетельствуют о сознательном языковом творчестве носителей» [Головкин, 2001, с. 308].

Мотивированное переключение кодов с башкирского языка на русский в такмаках выполняет следующие основные прагматические функции: юмористическую (языковую игру), ритмо-и рифмообразующую.

3.1.1. Языковая игра

Жанровая специфика башкирских такмаков позволяет в полной мере реализовать творческую функцию языка. Эпитеты, сравнения, метафоры, прием метонимии, каламбуры, повторы, оксюморон, окказионализмы и т. д., широко используемые при создании такмаков, позволяют усилить юмористический эффект, привлечь внимание аудитории, создать атмосферу и др.

Все вышеперечисленные средства выразительности порождают языковую игру, которая определяется как «...определённый тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном нарушении системных отношений языка, то есть на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя или читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [Стилистический энциклопедический словарь..., 2006, с. 58]. Однако языковая игра строится не на тотальном и бессистемном нарушении языковых норм, а на балансировании на грани. Такие нарушения «происходят по определенным правилам, подчиняются некоторым закономерностям» [Норман, 2006, с. 10].

Наряду с языкотворческой, экспрессивной и др. функциями языковой игры многими учеными в качестве основной отмечается именно юмористическая (либо комическая) функция [Норман, 2006, с. 8; Гридина, 1996, с. 3; Мусийчук и др., 2016]. В. Б. Меркурьева и Н. Л. Каскевич, исследуя смешанные колониальные песни российских немцев, приходят к выводу, что смешение двух языковых регистра в одном тексте приводит к осознанному комическому эффекту [Меркурьева и др., 2017, с. 65].

Функционирование в башкирских такмаках большого количества кодовых переключений (либо игрового билингвизма) может быть обусловлено и языковой игрой, то есть «намеренным столкновением разных коммуникативных кодов» [Карасик, 2021, с. 22].

Переключение языковых кодов в такмаках часто сопровождается различными приемами, с помощью которых достигается юмористический эффект. Одним из самых действенных средств достижения такого результата является намеренное искажение иноязычного слова, употребление неправильных аффиксов у неассимилированных слов, несвойственных для башкирского языка словообразований и синтаксических конструкций.

3.1.1.1. Гибридное словообразование

В текстах такмаков часто встречаются окказиональные новообразования, созданные нетипичными для башкирского языка способами и имеющие сильную эмоционально-экспрессивную окраску. Они возникают в процессе сочинения спонтанно, являются оригинальным творческим продуктом такмаксы-чашушечника и носят преимущественно единовременный характер.

Наиболее продуктивным способом окказионального словообразования, выступающего средством реализации языковой игры, является морфологический, когда к исконному либо заимствованному слову, давно адаптированному к башкирской системе, присоединяется суффикс русского языка.

Для башкирского языка изначально нехарактерен суффиксальный способ словообразования. Слова, образованные данным способом, являются заимствованиями из арабского (*мәғлүм-эт* ‘информация’, *донъя-уи* ‘земной’), персидского (*хезмәт-кәр* ‘сотрудник’, *сауза-гәр* ‘торговец, купец’) и русского (*Ишморат-ов* ‘Ишмуратов’) языков.

В башкирском языке относительные прилагательные передаются именами существительными с нулевым аффиксом в изафетной конструкции, например: *гинуар һыуығы* ‘январский мороз’, *Өфө районы* ‘Уфимский район’. В такмаках часто встречаются относительные прилагательные русского языка, образованные путем присоединения словообразовательного суффикса *-ск-* преимущественно к географическим названиям:

Мәскәүский кишерзән
Әбей бутка бешергән.
Уйнайбыз за, *көләбез* за
Һорамайбыз кешән.

Из московской моркови
Бабка кашу сварила.
И играем, и смеемся,
Не спрашивая разрешения.

В текстах такмаков зафиксированы гибридные прилагательные, обычно используемые в рамках игры слов, когда к исконному слову присоединяется суффикс русского языка *-ск-*.

Данный вид окказионального словообразования прилагательных в башкирском языке свойственен только живой речи, в большинстве случаев он служит для придания речи юмористического оттенка:

Аяғыңдагы итегең
Американский икән.
Һикереп төшөп бейеүзәрөң
Һайысканский икән.

На ногах у тебя сапоги,
Оказывается, американские.
Танцуешь, прыгая,
Как обыкновенная сорока.

В вышеприведенном тексте суффикс *-ск-*, присоединяясь к исконному слову *һайыскан* ‘сорока’, одновременно придает такмаку юмористический оттенок и выполняет рифмообразующую функцию. Указанный суффикс в данном контексте также замещает исконный аффикс уподобления *-дай/-дәй*.

Иноязычный суффикс, не несущий никакой смысловой и грамматической нагрузки, присоединяется прежде всего к имени существительному либо причастию прошедшего времени (*һимергәнский* — причастие прошедшего времени *һимергән*, образованное от основы глагола башкирского языка *һимереү* ‘поправляться, полнеть, тучнеть’ посредством аффикса *-ган/-гән* + суффикс *-ск-* + окончание *-ий* русского языка):

*Сербиянка, сербиянка,
Сербияночка моя.
Каты-кото икмэк ашап,
Һимергәнский моя.*

*Сербиянка, сербиянка,
Сербияночка моя.
От черствого хлебушка
Сильно ты поправилась.*

В анализируемом материале зафиксировано гибридное существительное *тамәжник* ‘курильщик’, образованное при помощи словообразовательного суффикса русского языка *-ник*, присоединенного к башкирскому слову *тамәке* ‘табак; сигарета’:

*Тәмәкесе, тамәжник
Тәмәке тарткан була...
Тештәре һарғайып бөткән,
Ыржайып көлгән була...*

*Курильщик, курильщик
Курит сигарету...
Показывая пожелтевшие зубы,
Оскалившись, смеется...*

Такмаксы-частушечник, используя абсолютную синонимию, состоящую из исконного и гибридного слов, усиливает негативное отношение к курению и курящим через призму иронии. В качестве литературного в башкирском языке принято слово *тамәкесе* ‘курильщик’. В то же время данное гибридное существительное довольно редко, но встречается и в разговорной речи.

3.1.1.2. Нарушение грамматических норм

Одним из основных приемов языковой игры в башкирских такмаках является намеренное использование неассимилированных русизмов с нарушением грамматических норм, что является характерной особенностью и устной речи. И. Е. Карпухин, исследуя билингвальные частушки, распространенные в многонациональном Башкортостане, называет такие вкрапления типичными ошибками, сознательно или неосознанно допускаемыми частушечниками: «Первоначально ошибки возникали в речи нерусских исполнителей из-за неглубокого знания ими русского языка и неумения разобраться в его сложной грамматической структуре, отличной от грамматического строя родных языков... Исполнители частушек-такмаков, хорошо говорящие по-русски, не пытаются исправить текст, привести его в соответствие с нормами русского языка и тем самым добиваются комического эффекта» [Карпухин, 2018].

Действительно, структурные различия башкирского и русского языков, низкий или недостаточный уровень владения тем или иным языком ведут, в свою очередь, к языковой интерференции либо смешению языковых кодов. Если речь пожилых в основном подвержена интерференции, то речи более молодого поколения свойственно явление переключения

языковых кодов. Интегрирование иноязычных вкраплений в родную устную речь имеет и ряд особенностей, касающихся существенных морфологических различий в башкирском и русском языках. Часто игнорируются родовые характеристики русских слов (допускается смешение мужского, женского, среднего рода), не учитываются правила согласования в числе, правила управления глаголами. Например, в башкирском языке имена прилагательные относятся к неизменяемым частям речи, в то время как имена прилагательные русского языка изменяются по родам, падежам, числам, имеют несколько типов склонения. Данные различия находят отражение и при включении прилагательных-вкраплений русского языка в устную речь башкир. Прилагательные преимущественно употребляются в начальной (нулевой) форме, то есть в мужском роде, единственном числе и именительном падеже, и связаны с существительными по нормам башкирского языка — по способу примыкания: *дүхэтажный здание* (вместо *дүхэтажное здание*), *музыкальный училище* (вместо *музыкальное училище*). Следовательно, целесообразнее говорить не о нарушениях либо языковых ошибках, а закономерностях включения вкраплений русского языка в башкирскую устную речь и возможностях приспособления языкового механизма.

Зафиксированные нарушения фонетических или грамматических форм русских вкраплений, находящие отражение в башкирских такмаках, не всегда подразумевают низкую языковую компетенцию сочинителя, а представляют собой обоснованное отступление от нормы, позволяющее, с одной стороны, усилить юмористическую составляющую, с другой — привлечь внимание аудитории.

*Ботинкаһы, ботинкаһы
Һап-һарынан лакауай.
Ике кейеп бер сисеүгә,
Өс-дүрт тишек ғатауай.*

*Его ботинки, его ботинки
Желтые, лакированные.
Успел надеть два раза,
Три-четыре дырки готовые.*

В данном такмаке прилагательные русского языка *лаковый* (лакированный) и *готовый* согласно контексту должны быть употреблены во множественном числе, а употребляются в начальной (нулевой) форме, то есть в мужском роде, единственном числе.

*Мояныкы кавалер
Кофта, юбка подарил.
Через күпер үткән сакта
Балта менән ударил.*

*Мой кавалер
Кофту, юбку подарил.
Когда проходили через мост,
Топором он ударил.*

Сочинитель в данном примере намеренно прибегает к нарушению норм отнесенности к родовой принадлежности, где перед русским существительным *кавалер* в мужском роде стоит притяжательное местоимение в женском роде, к которому присоединяется аффикс абстрактной принадлежности башкирского языка *-ныкы*.

Нужно отметить, что предлоги в башкирском языке полностью отсутствуют, их функцию выполняют послелоги и падежные аффиксы. В башкирском языке данный предлог передается послелогом *аша* (*күпер аша*), который и по числу слогов совпадает с предлогом русского языка *через*. Употребление же в данном образце такмака предлога *через* обусловлено прежде всего стремлением такмаксы-частушечника усилить юмористическую составляющую и привлечь внимание публики путем сочетания несочетаемого.

3.1.1.3. Макаронические такмаки-частушки

В башкирском фольклоре функционируют не только такмаки, в текст которых проникают единичные слова-вкрапления, но и такмаки, в составе которых сочинителем сознательно, нарочито и в большом количестве употребляется иноязычный материал, чаще всего представленный словосочетаниями либо предложениями. В тексте такмака они преимущественно занимают целую стихотворную строку. Поэтические произведения, созданные с использованием ресурсов двух или более языков, принято рассматривать как макаронические [Словарь..., 1974, с. 199].

В следующем примере третья строка полностью представлена русскими словами:

*Бейек таузың баштарында
Лизавета үләне.
Люблю тебя, не забуду,
Яңһын дошман йөрәге.*

*На вершине высокой горы
Цветок Елизаветы.
Люблю тебя, не забуду,
Пусть страдает вражье сердце.*

Еще одним видом макаронических такмаков является чередование строк на башкирском и русском языках:

*Ходил, ходил, ултырып садил
Аяктарым талганга.
Плакал, плакал, письмо писал
Йөрәктәрәм янганга.*

*Ходил, ходил и садился,
Поскольку ноги устали.
Плакал, плакал, письмо писал,
Поскольку сердце болело.*

В данном такмаке использован перекрестный способ рифмовки, где рифмуются 1 и 3 (строки на русском языке), 2 и 4 (строки на башкирском

языке) строки. Здесь представлены сложноподчиненные предложения, в которых русскоязычные строки выступают в качестве главного, башкирскоязычные — в качестве придаточного предложения причины, функцию сказуемого в которых выполняют причастия в форме дательного падежа (*талған-ға, янған-ға*).

В некоторых такмаках для создания языковой игры русская лексика намеренно вводится намного чаще по сравнению с башкирской:

Любишь — яныма ултыр,

Любишь — яныма ултыр.

Не любишь, так, дальше уйди,

Найдем другой матур.

Любишь — садись рядом,

Любишь — садись рядом.

Не любишь, так, дальше уйди,

Найдем другого красавца.

Надо отметить, такие двуязычные такмаки могут бытовать одновременно как в русской среде, так и в башкирской. В частности, достаточно сложно определить, в каком именно языке, башкирском или русском, был сочинен этот такмак:

Мин һине яратам —

Приходи к воротам.

Не придешь к воротам,

Все равно яратам.

Я тебя люблю —

Приходи к воротам.

Не придешь к воротам,

Все равно люблю.

Как показывает анализируемый материал, русские словосочетания и предложения встраиваются в текст такмаков без нарушения синтаксической конструкции всего предложения.

Одним из распространенных механизмов языковой игры в башкирских такмаках является также употребление русских слов путем полного либо частичного их перевода на башкирский язык:

Черный море — Кара диңгез,

Гуси-каззар йөзәләр.

Красивый-матур кыззар

Үзәгемде өзәләр.

На Черном море

Плавают гуси.

Красивые девушки

Сердце мое тревожат.

Һыу астында — под водой

Гуси-каззар йөзәләр,

Йәш егеттәр кыззарһыз

Умирают — үләләр.

Под водой

Гуси плавают.

Молодые люди без девушек

Жить не могут — умирают.

3.1.2. Ритмо- и рифмообразующая функция кодовых переключений в текстах такмаков

Такмаки — это особый вид словесного творчества башкирского народа, в котором звучание и ритм слов играют ключевую роль. Важно не только смешное содержание, но и умение играть с звучанием слов, создавая забавные и запоминающиеся тексты.

Рифма в башкирских такмаках выполняет важные ритмико-композиционные функции, являясь одним из главных художественно-поэтических средств, придающих данному жанру «гармоническое звучание, эмоциональность и изящество» [Баимов, 1993, с. 19]. Она подчеркивает ритм и мелодичность шуточного четырехстишия, делая его легко запоминающимся и позволяя исполнителю высказать свои чувства и мысли с большей выразительностью.

Самой распространенной разновидностью рифм в башкирских такмаках является конечная перекрестная рифма, при которой рифмуются вторая и четвертая строки.

Для поэтической организации такмаков активно используется ритмо- и рифмообразующая функция кодовых переключений. Такмаксы-частушечник часто рифмует исконные слова с русскими вкраплениями, тем самым стимулируя интерес адресата к тексту такмака. Он прибегает к механизмам языковой игры, манипулируя нормами языка, чередуя ресурсы обоих языков.

В такмаках рифмоваться могут слова, относящиеся к различным частям речи:

*Кеҫәһендә авторучка,
Билендә һары кайыш.
Үҙен үҙе алла кемгә
Куя бит, **панимайыш**.*

*У него в кармане — авторучка,
На талии желтый ремень.
Возмнил слишком много
О себе, **понимаешь**.*

Здесь наблюдается рифмовка исконного слова *кайыш* ‘ремень’ с частицей русского языка *понимаешь*, используемой для выражения возмущения, отрицательного отношения по поводу сообщаемого.

Как показывает исследуемый материал, чаще всего рифмуются слова, принадлежащие к одной и той же части речи:

*Яңы сыккан машинаға
Тейәгәндәр **кадушка**.
Кеше йәренә теймәй тор,
Кальһрың **вдовушка**.*

*На выехавшую машину
Загрузили кадушки.
Не заглядывайся на чужого возлюбленного,
Останешься **вдовушкой**.*

В данном образце такмаксы-частушечник вместо исконных существительных *мискэ* ‘кадка / кадушка’, *һәм тол катын* ‘вдова’ использует русские эквиваленты, которые рифмуются между собой. В нем также наблюдается нарушение привычного порядка слов в предложении, поскольку в башкирском языке сказуемое, выраженное глаголом, занимает постпозицию в предложении.

В башкирских такмаках рифмообразующую функцию выполняют преимущественно иноязычные глаголы, что прежде всего обусловлено, как было выше отмечено, традиционным порядком слов в предложении.

Самой распространенной формой кодовых переключений является смешанная аналитическая конструкция, образованная путем соединения инфинитивной формы русского глагола и исконного вспомогательного глагола *итергә*. Такие глаголы строятся по аналогии с одной из продуктивных моделей глаголообразования в башкирском языке, где первым компонентом, как правило, выступают существительные, прилагательные либо звукоподражательные слова, а вторым компонентом — вспомогательные глаголы *итергә* и *булырга* (например, *байрам итергә* ‘праздновать’, *сабыр итергә* ‘проявить терпимость’, *ялт итергә* ‘сверкать’, *гашик булырга* ‘влюбляться’). Сложные глаголы, где первым компонентом является русский инфинитив, характерны только для разговорной речи. Н. К. Дмитриев, изучая разговорный язык башкир, еще в 1928 году отмечал, что «громадное количество таких русско-башкирских глагольных образований аналитического типа ... ввиду гибкости этой формулы, можно увеличить до бесконечности» [Дмитриев, 1930, с. 76]. В контексте инфинитивная форма русского глагола остается неизменной, а второй компонент, представленный спрягаемой формой исконного глагола, присоединяет формообразующие аффиксы [Бускунбаева, 2022, с. 22].

В такмаках глаголы играют и главную рифмообразующую роль. Они могут рифмоваться с такой же глагольной конструкцией с русским инфинитивом:

Бейек таузың баштарында
Трактор буксовать итә.
Тишек-тошок ыштан кейеп
Берәү танцевать итә.

На высокой горе
Трактор прибуксовывает.
Надев дырявые штаны,
Один пританцовывает.

Поскольку глагольная конструкция с русским инфинитивом и вспомогательным глаголом *итергә* построена по продуктивной модели глаголообразования башкирского языка, то в такмаках она часто рифмуется с такими глаголами:

*Иртән тороп тышка сыкһам,
Үгез **танцевать** итә.
Өлкән һарык гармун тарта,
Кәзә сәпәкәй итә.*

*Поутру увидела:
Бык пританцовывает.
Овца играет на гармошке,
Коза аплодирует.*

В такмаках не так многочисленны примеры употребления финитных форм русских глаголов в качестве рифмовки строк. Глагол-вкрапление, включаемый в текст, может сохранять форманты времени, залога, вида, наклонения, числа, рода и лица, которые участвуют в предикативном согласовании данного глагола с субъектом действия, представленным исконным словом:

*Ике тауык, бер **курица**
Конькиза **катаются**.
Минең кем менән йөрөүем
Һиңә **не касается**.*

*Две курицы, одна курица
На коньках катаются.
А кого я полюбила,
Тебя не касается.*

Вкрапления из русского языка, представленные именами прилагательных, также активно участвуют при подборе рифмы в такмаках.

Прилагательные в башкирском языке, в отличие от русского языка, не имеют формальных показателей, что находит отражение и при включении прилагательных-вкраплений в текст такмаков. В анализируемом материале такие прилагательные употребляются преимущественно в начальной (нулевой) форме, то есть в мужском роде, единственном числе, поскольку в башкирском языке нет формального показателя рода:

*Йәнейеңдең күлдәге
Көрән икән **пардауай**.
Йәнейеңде күрәп калдым,
Бигерәк икән **фартауай**.*

*Платье твоей возлюбленной,
Оказывается, коричнево-бордовое.
Увидал я твою возлюбленную,
Оказывается, слишком фатовая.*

Одной из немаловажных художественно-поэтических особенностей такмаков является и их ритмическая структура, основанная в подавляющем большинстве на семисложной ритмике (8-7-8-7). Встречаются и довольно редкие формы такмаков, сложенные по схеме 4-7-8-7, 5-7-8-7, 7-7-8-7 [Баимов, 1993, с. 19].

Интегрирование русских вкраплений позволяет такмаксы-частушечнику соблюдать ритмико-слоговую структуру строки. Включение же исконных слов, содержащих большее или меньшее количество слогов, необходимых для строгой ритмической организации, может привести к нарушению ритмики всего текста такмака.

*Кара костюм, ак яка.
Кара костюм, ак яка.
Кара костюм, ак якага
Ис китмэй эле пока.*

*Черный костюм, белый ворот.
Черный костюм, белый ворот.
К черному костюму, белому вороту
Пока я равнодушная.*

В данном примере такмаксы-частушечник намеренно использует наречие русского языка *пока* для рифмовки с исконным словом *яка* 'ворот'. Замена данного вкрапления на исконное слово *хәзергә* не только нарушит рифму, но и ритмико-слоговую структуру строки.

Кодовые переключения, представленные единичными вкраплениями, обычно включаются в морфосинтаксическую структуру башкирского языка, не нарушая привычного порядка слов, при этом они могут присоединять формообразующие и словоизменительные аффиксы. В следующем примере русское существительное *хозяин* принимает аффиксы множественного числа и категории принадлежности башкирского языка:

*Ак кәзә йөндәре,
Күк кәзә йөндәре.
Кунактары бейеп йөрөй,
Кайза **хозяин**дары?!*

*Шерсть белой козы,
Шерсть серой козы.
Гости танцуют,
А где же **хозяева**?*

Замена трехсложного слова *хозяин* на персидское заимствование *хужа*, приведет к изменению структуры текста такмака.

3.2. Немотивированное переключение кодов

Переключение языковых кодов в такмаках может быть и немотивированным.

Лингвистический анализ исследуемого материала показал, что язык такмаков, несмотря на поэтическую форму, максимально приближен к живой разговорной речи башкир и характеризуется лаконичностью, простотой, выразительностью и экспрессивностью. Такого же мнения придерживается и Б. С. Баимов, отмечающий, что такмак по праву можно считать жанром, простым по содержанию и наиболее близким к народу [Баимов, 2001, с. 21]. В анализируемых текстах фиксируется большое количество кодовых переключений, характерных и для разговорной речи. Лексика такмаков отражает межнациональные контакты с соседними народами, прежде всего с русским населением.

Такмаки преимущественно основаны на импровизации, когда частушечник-такмаксы сочиняет их экспромтом. Спонтанность и отсутствие времени на обдумывание ведут к употреблению тех же языковых единиц, которые чаще всего используются сочинителем и в повседневной речи.

Материалы Всероссийской переписи населения 2020 года по Республике Башкортостан показали высокий процент свободного владения башкирами русским языком — 97,7 % [Краткие итоги ..., 2023, с. 34—36]. Эти данные свидетельствуют о широком распространении среди башкирского населения продуктивного билингвизма, при котором наблюдается одновременное и параллельное функционирование двух языковых кодов — родного башкирского и гостевого русского — в сознании башкира-билингва. В то же время башкирский язык все больше становится бытовым языком, используемым в основном в семейном кругу. Часто при общении на одном из вышеуказанных языков возникает взаимопроникновение двух языковых систем, относящихся к различным языковым группам (башкирского — к агглютинативной, русского — к флективной). Данное явление вызывает постоянное смешение и переключение языковых кодов, несмотря на то, что в каждом из этих языков есть лексический эквивалент исконного происхождения того или иного иноязычного слова. Чаще всего активному проникновению неассимилированного иноязычного материала подвергается именно башкирский язык, что свидетельствует о постепенном языковом сдвиге. При отсутствии необходимого слова в сознании говорящего в нужный момент он может прибегнуть к лексическому фонду русского языка, слова которого первыми приходят на ум. Некоторые слова и выражения, чаще всего зафиксированные в лексическом фонде арабо-персидские заимствования и калькированные единицы, свойственны только письменному языку, а в устной речи чаще заменяются русскими эквивалентами.

При устном сочинении частушечник-такмаксы также часто обращается к лексическому фонду русского языка при полном либо временном отсутствии в его сознании необходимого слова, несмотря на наличие соответствующей реалии и обозначающего непосредственно данную реалию слова на родном языке, то есть реализуется референтная функция.

Чаще всего немотивированными вкраплениями в такмаках выступают имена существительные. Они в определенной степени напоминают заимствования, поскольку могут быть оформлены словоизменительными и формообразующими аффиксами башкирского языка в соответствии с правилами родного языка:

*Беззең лавка, матур лавка,
Ҡатыусыһы Миңғата.
Авторитеттә төшкән бит —
Беззең урамда ята.*

*В нашей лавке продавцом
Минғата является.
Авторитет потерял —
Во дворе валяется.*

В данном образце слово *абруй*, заимствованное из персидского языка и характерное прежде всего для письменной речи, заменяется русским вкраплением *авторитет*, которое имеет большую частотность употребления в устной речи. Существительное русского языка *авторитет* принимает аффикс винительного (төшөм килеш) падежа башкирского языка (*авторитет-ы*) подобно исконным словам (вместо лит. *абруй-ы*).

В настоящее время одним из распространенных способов словообразования в башкирском языке наряду с заимствованием является калькирование. Большинство из них вливается в язык без особых изменений (заимствования), другие образуются по иноязычному образцу путем дословного воспроизведения смысла слов за счет собственных языковых средств (кальки). В то же время многие калькированные образования носят книжно-письменный характер и присущи прежде всего письменному языку.

В текст следующего такмака проникает сокращенное слово, имеющее разговорный характер *завферма* > *завфермой* и образованное сложением от *заведующий фермой*. Литературной нормой данного слова в башкирском языке выступает калькированное словосочетание *ферма мәдире*. В устной речи отдается предпочтение именно иноязычному варианту, что находит отражение и в тексте данного такмака:

*Әллә мин дә керәймем
Завферманың эшенә?
Акмаһа ла тама, тизәр,
Шунда йөрөгән кешегә.*

*Может, и мне устроиться
На должность завфермой?
Говорят, хоть и не течёт, но капает
Человеку в этой должности.*

4. Заключение = Conclusions

В башкирском песенном фольклоре функционирует большое количество билингвальных такмаков, возникновение которых обусловлено прежде всего многовековыми языковыми контактами и длительным проживанием на одной территории представителей башкирского и русского народов.

Такмаки с их содержательным многообразием и лингвистическими особенностями — одно из ярких проявлений самобытного национального духа, глубинной сути и жизненной философии башкир [Рахматуллина, 2002, с. 30], которые на протяжении веков живут в мире и согласии с народами многонационального края. Этот уникальный фольклорный жанр является отражением их жизнелюбия, житейского опыта, творческой фантазии, остроумия, умения уместно и образно использовать возможности не только родного, но и русского языка для создания колоритных образов предметов и явлений, оценки человеческих характеров, выражения чувств

и эмоций, юмористической реакции на явления и события окружающей жизни.

В результате анализа билингвальных такмаков выявлены ключевые прагматические функции кодовых переключений (юмористическая, рифмообразующая и референтная), которые могут быть совмещены в рамках одной реализации кодовых переключений.

Лингвистический анализ башкирских такмаков показал, что язык данного жанра максимально приближен к живой речи башкир. В них употребляется большое количество кодовых переключений, характерных и для разговорной речи. В текстах такмаков они обычно представлены единичными вкраплениями, частеречная принадлежность которых отличается разнообразием. Интегрирование русских вкраплений в некоторых случаях ведет и к изменению морфосинтаксической структуры предложения. Широко распространены в башкирском фольклоре также макаронические такмаки, созданные языковыми ресурсами как башкирского, так и русского языков.

Несмотря на различия двух языковых систем, сочинитель такмаков, смешивая лексемы башкирского и русского языков, добивается смысловой, композиционной и структурной целостности текста. Если заменить иноязычный материал исконным и привести его в соответствие с нормами родного языка, то такмаки растеряют свойственный им юмористический, порой и иронический оттенок, свой колорит и экспрессию, более того, нарушится ритмический строй четверостишия.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Башкорт халык ижады*. Йырзар. Икенсе китап / Төзөүсе, инеш мәкәлә языусы, аңлатмалар биреүсәһе С. Ә. Галин; яуаплы редактор К. Ә. Әхмәтйәнов. — Өфө : Башкортостан китап нәшриәте, 1977. — 296 б. (*Башкирское народное творчество*. Песни. Книга вторая / сост., авт. вступ. ст. и коммент.: С. А. Галин ; отв. ред. К. А. Ахмедьянов. — Уфа : Башкнигоиздат, 1977. — 296 с.)

2. *Башкорт халык ижады*. Совет осоро. Беренсе китап. Бәйеттәр. Йырзар/Төзөүсе, инеш мәкәлә языусы, аңлатмалар биреүселәре М. М. Сәғитов, М. Ә. Мәмбәтов. — Өфө : Башкортостан китап нәшриәте, 1981. — 392 б. (*Башкирское народное творчество*. Советский период. Книга первая. Байты. Песни. Такмаки / сост., авторы вступ. ст. и коммент.: М. М. Сагитов, М. А. Мамбетов. — Уфа : Башкнигоиздат, 1981. — 392 с.)

3. *Словарь* литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. — Москва : Просвещение, 1974. — 513 с.

4. *Стилистический* энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 694 с.

Литература

1. *Баимов Б. С.* Башкирские народные такмаки / Б. С. Баимов. — Уфа : Аэрокосмос и ноосфера, 2001. — 222 с.

2. *Баимов Б. С.* Башкирский такмак : природа жанра, идейно-эстетические особенности : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.09 / Б. С. Баимов. — Уфа, 1993. — 20 с.

3. *Бускунбаева Л. А.* Закономерности речевой экономии и их отражение в башкирском языке / Л. А. Бускунбаева. — Уфа : Гилем, 2008. — 140 с. — ISBN 978-5-7501-0910-4.

4. *Бускунбаева Л. А.* Структурные типы кодовых переключений в устной речи башкир (на материале монологических текстов восточного диалекта) / Л. А. Бускунбаева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2022. — № 7 (465). — С. 17—26. — DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10702.

5. *Гаврилова В. Г.* Марийско-русский билингвизм : переключение и смешение кодов / В. Г. Гаврилова. — Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2014. — 212 с. — ISBN 978-5-94808-794-8.

6. *Головкин Е. В.* Переключение кодов или новый код? / Е. В. Головкин // Труды факультета этнологии Европейского университета в Санкт-Петербурге. — Санкт-Петербург : Изд-во Европейского университета, 2001. — Выпуск 1. — С. 298—316.

7. *Грамматика* современного башкирского литературного языка / отв. ред. А. А. Юлдашев. — Москва : Наука, 1981. — 495 с.

8. *Гридина Т. А.* Языковая игра : стереотип и творчество / Т. А. Гридина. — Екатеринбург : Урал. ГПИ, 1996. — 215 с. — ISBN 5-7186-0102-X.

9. *Дмитриев Н. К.* Варваризмы в башкирской речи / Н. К. Дмитриев // Зап. Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. — 1930. — Т. 4. — С. 73—105.

10. *Зурабова Л. Р.* Переключение кодов в условиях языкового контакта в провинции Нью-Брансуик, Канада (на материале субдиалекта шиак) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Л. Р. Зурабова. — Москва, 2021. — 245 с.

11. *Карасик В. И.* Игровой билингвизм : типы и характеристики В. И. Карасик / В. И. Карасик // Российский журнал исследований билингвизма. — 2021. — № 1. — С. 21—30.

12. *Карпухин И. Е.* Двухязычные частушки-токмаки [Электронный ресурс] / И. Е. Карпухин // Бельские просторы. — 2018. — № 6. — Режим доступа : <https://belprost.ru/articles/publitsistika/2018-07-18/6-2018-karpuhin-ivan-dvuyazychnye-chastushki-tokmaki-106299> (дата обращения 20.01.2024).

13. *Киреев, 1950 — Кирэй Мэргэн.* Такмак жанрының үсеше / Мэргэн Кирэй // Өзәби Башкортостан. — 1950. — № 4. — Бб. 49—62. (*Кирей Мэргэн.* Развитие жанра такмак / Мэргэн Кирей // Литературный Башкортостан. — 1950. — № 4. — С. 49—62.)

14. *Краткие итоги* Всероссийской переписи населения 2020 года по Республике Башкортостан : статистический бюллетень. — Уфа : Башкортостанстат, 2023. — Ч. 1. — 48 с.

15. Курилова С. Н. Неадаптированные иноязычные вкрапления в живой речи тундровых юкагиров / С. Н. Курилова // Научный диалог. — 2023. — № 12 (9). — С. 60—76. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-60-76.

16. Меркурьева В. Б. Языковые особенности макаронической песни российских немцев / В. Б. Меркурьева, Н. Л. Каскевич // Crede Experto : транспорт, общество, образование, язык. — 2017. — № 1. — С. 65—77.

17. Мишинцева И. Ю. Переключения кодов в художественных произведениях : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / И. Ю. Мишинцева. — Череповец, 2011. — 211 с.

18. Мусийчук М. В. Функции юмора в языковой игре как основа развития интеллектуальной активности личности / М. В. Мусийчук, А. П. Павлов // Интернет-журнал «Мир науки». — 2016. — Т. 4. — № 2. — Режим доступа : <http://mir-nauki.com/PDF/06PDMN216.pdf> (дата обращения 25.02.2024).

19. Немонезная В. Ю. Иноязычные вкрапления в художественном тексте как переводческая проблема (на материале русских переводов произведений А. Конан Дойла на историческую тематику) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / В. Ю. Немонезная. — Москва, 2006. — 155 с.

20. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка / Б. Ю. Норман. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 344 с. — ISBN 5-89349-790-2.

21. Панов М. В. Соотношение собственно языковых и социально обусловленных процессов в развитии языка / М. В. Панов // Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. — Москва : Наука, 1988. — С. 41—47.

22. Рахматуллина З. Я. Башкирская традиция (социально-философский анализ) / З. Я. Рахматуллина. — Уфа : Изд-е Башкирск. ун-та, 2000. — 304 с. — ISBN 5-7477-0471-0.

23. Рахматуллина З. Я. Башкирский национальный дух (социально-философский очерк) / З. Я. Рахматуллина. — Уфа : Изд-е Башкирск. ун-та, 2002. — 154 с. — ISBN 5-7477-0660-8.

24. Тихомирова М. С. Кодовые переключения в интернет-мемах : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / М. С. Тихомирова. — Ярославль, 2021. — 23 с.

25. Хакимьянова А. М. Башкирские народные такмаки / А. М. Хакимьянова // Oriental Studies. — 2019. — № 3. — С. 492—501. — DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-492-501.

26. Хакимьянова А. М. Башкирские народные такмаки в современном бытовании / А. М. Хакимьянова // Башкирский фольклор : исследования и материалы : сборник статей. — Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. — Выпуск VIII. — С. 89—100.

27. Чиршева Г. Н. Двужызычная коммуникация / Г. Н. Чиршева. — Череповец : ГОУ ВПО ЧГУ, 2004. — 189 с. — ISBN 5-85-341-155-1.

28. Эбзеева Ю. Н. Проблема переключения кодов и языковые контакты / Ю. Н. Эбзеева, Е. В. Тутова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Лингвистика. — 2012. — № 3. — С. 138—143.

29. Myers-Scotton C. Duelling languages : Grammatical structure in code-switching / C. Myers-Scotton. — Oxford : Clarendon Press, 1993. — 265 p.

Статья поступила в редакцию 01.03.2024,
одобрена после рецензирования 12.05.2024,
подготовлена к публикации 18.05.2024.

Material resources

- Bashkir folk art. Songs. The second book.* (2017). Ufa: Bashkir Publishing House. 296 p. (In Bash.).
- Bashkir folk art. The Soviet period. The first book. Bytes. Songs. Takmaki.* (1981). Ufa: Bashkir Publishing House. 392 p. (In Bash.).
- Dictionary of literary terms.* (1974). Moscow: Prosveshchenie. 513 p. (In Russ.).
- Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language. 2nd ed., ispr. and add.* (2006). Moscow: Flint: Nauka. 694 p. (In Russ.).

References

- Baimov, B. S. (2001). *Bashkir folk takmaks*. Ufa: Aerospace and Noosphere. 222 p. (In Russ.).
- Baimov, B. S. (1993). *Bashkir takmak: the nature of the genre, ideological and aesthetic features*. Author's abstract of PhD Diss. Ufa. 20 p. (In Russ.).
- Buskunbayeva, L. A. (2008). *Patterns of speech economy and their reflection in the Bashkir language*. Ufa: Gilem. 140 p. ISBN 978-5-7501-0910-4. (In Russ.).
- Buskunbayeva, L. A. (2022). Structural types of code switches in Bashkir oral speech (based on the material of monological texts of the Eastern dialect). *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 7 (465): 17—26. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10702. (In Russ.).
- Chirsheva, G. N. (2004). *Bilingual communication*. Cherepovets: GOU VPO ChSU. 189 p. ISBN 5-85-341-155-1. (In Russ.).
- Dmitriev, N. K. (1930). Barbarisms in Bashkir speech. *Zap. Collegium of Orientalists at the Asian Museum of the USSR Academy of Sciences*, 4: 73—105. (In Russ.).
- Ebzeeva, Yu. N., Tutova, E. V. (2012). The problem of code switching and language contacts. *Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Linguistics*, 3: 138—143. (In Russ.).
- Gavrilova, V. G. (2014). *Mari-Russian bilingualism: switching and mixing codes*. Yoshkar-Ola: Mari State University. 212 p. ISBN 978-5-94808-794-8. (In Russ.).
- Golovko, E. V. (2001). Code switching or a new code? In: *Proceedings of the Faculty of Ethnology of the European University in St. Petersburg, I*. St. Petersburg: Publishing House of the European University. 298—316. (In Russ.).
- Grammar of the modern Bashkir literary language.* (1981). Moscow: Nauka. 495 p. (In Russ.).
- Gridina, T. A. (1996). *Language game: stereotype and creativity*. Yekaterinburg: Ural. GPI. 215 p. ISBN 5-7186-0102-X. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2021). Gaming bilingualism: types and characteristics V. I. Karasik. *Russian journal of bilingualism studies*, 1: 21—30. (In Russ.).
- Karpukhin, I. E. (2018). Bilingual chastushki-tokmaks. *Belsky open spaces*, 6. Available at: <https://belprost.ru/articles/publitsistika/2018-07-18/6-2018-karpukhin-ivan-dvuyazychnye-chastushki-tokmaki-106299> (accessed 20.01.2024). (In Russ.).
- Khakimyanova, A. M. (2019). Bashkir folk takmaks. *Oriental Studies*, 3: 492—501. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-492-501. (In Russ.).
- Khakimyanova, A. M. (2023). Bashkir folk takmaks in modern life. In: *Bashkir folklore: research and materials: collection of articles, VIII*. Ufa: IIAL UFIC RAS. 89—100. (In Russ.).
- Kireev, 1950 — Kirei Mergen. (1950). The development of the takmak genre. *Literary Bashkortostan*, 4: 49—62. (In Bash.).

- Kurilova, S. N. (2023). Unadapted Foreign Language Insertions in Spoken Language of Tundra Yukaghir. *Nauchnyi dialog*, 12 (9): 60—76. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-60-76. (In Russ.).
- Merkuryeva, V. B., Kaskevich, N. L. (2017). Linguistic features of the macaronic song of the Russian Germans. *Crede Experto: transport, society, education, language*, 1: 65—77. (In Russ.).
- Mishintseva, I. Yu. (2011). *Switching codes in works of art*. PhD Diss. Cherepovets. 211 p. (In Russ.).
- Musiychuk, M. V., Pavlov, A. P. (2016). The functions of humor in the language game as the basis for the development of intellectual activity of a person. *The online magazine "World of Science"*, 4 (2). Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/06PDMN216.pdf> (accessed 25.02.2024). (In Russ.).
- Myers-Scotton, C. (1993). *Duelling languages: Grammatical structure in code-switching*. Oxford: Clarendon Press. 265 p.
- Nemonezhnaya, V. Yu. (2006). *Foreign language inclusions in a literary text as a translation problem (based on the material of Russian translations of works by A. Conan Doyle on historical subjects)*. PhD Diss. Moscow. 155 p. (In Russ.).
- Norman, B. Y. (2006). *The game on the edges of language*. Moscow: Flint: Nauka. 344 p. ISBN 5-89349-790-2. (In Russ.).
- Panov, M. V. (1988). Correlation of proper linguistic and socially conditioned processes in language development. In: *Influence of social factors on the functioning and development of language*. Moscow: Nauka. 41—47. (In Russ.).
- Rakhmatullina, Z. Ya. (2002). *Bashkir national spirit (socio-philosophical essay)*. Ufa: Publishing house Bashkir State University. 154p. ISBN 5-7477-0660-8. (In Russ.).
- Rakhmatullina, Z. Ya. (2000). *Bashkir tradition (socio-philosophical analysis)*. Ufa: Publishing house Bashkir State University. 304 p. ISBN 5-7477-0471-0. (In Russ.).
- Summary of the All-Russian population census of 2020 in the Republic of Bashkortostan: statistical bulletin, 1*. (2023). Ufa: Bashkortostan State Statistical Office. 48 p. (In Russ.).
- Tikhomirova, M. S. (2021). *Code switching in Internet memes*. Author's abstract of PhD Diss. Yaroslavl. 23 p. (In Russ.).
- Zurabova, L. R. (2021). *Code switching in the context of language contact in the province of New Brunswick, Canada (based on the material of the Shiak subdialect)*. PhD Diss. Moscow. 245 p. (In Russ.).

*The article was submitted 01.03.2024;
approved after reviewing 12.05.2024;
accepted for publication 18.05.2024.*